

Глава 23: Приближается Зима

Глядя на лист бумаги, Ниша осматривала рецепт блюда, которое она создала, написав его после долгого исследования, касающегося различных символов, которые Элдрин называл буквами.

Чтобы ей нравились уроки, Элдрин вырезал какие-то свои собственные деревянные фигурки с первой буквой элемента скульптуры, и набор элементов девушка-дракон считала гораздо более ценным, чем все остальное в ее [Пространстве Души].

Эльф, конечно, думал о создании деревянного набора букв, чтобы научить ее, даже до того, как у Лидии возникла ее вспышка изобретательности, но резьба разных слов или даже текста было бы слишком даже для страстного резца, которым он был, и ему пришлось отказаться от испытаний на время.

Нынешний метод Ниши записывать вещи являлся прямым следствием доработанной идеи Лидии, чтобы создать что-то, что дракон-девочка и ее семья могли бы прочитать.

Заметить, что я могу видеть вещи, которые содержат магию или ауру ...

Направив свою магию в пузырек с чернилами, смешанными с мелким металлическим порошком, умной старшей сестре удалось создать тип чернил, которые сохраняли заряд магии, еще сохранив свой обычный цвет и полезное свойство письма.

Используя эти [Магические Чернила], уроки письма и языков Ниши плавно перешли в последнюю половину Луны, от ее первых неуверенных попыток сформировать прямые линии пером до элегантного почерка, не уступавшего рукописям старого эльфа о теории магии.

Свободно говоря на языке драконов и на языке монстров, владевшая эльфийским и общим человеческим языком, девушка-дракон уже говорила на больших языках, чем Аннабель и Лидия, которые пытались завершить свое мастерство эльфийского языка во время их пребывания в коттедже.

Довольная рецептом салата с сушеными полосками мяса оленя, она назвала его [салат Бель], в честь Анны, которой очень нравилось это блюдо и даже добавила страницу в свою собственную поваренную книгу, ценная собственность маленькой девочки, охраняемая тщательно от ее сестер, чтобы они не выяснили о ее последних кулинарных изобретениях.

Я думаю, пришло время, чтобы Элдрин научил меня заклинаниям. Я могу читать и писать, это были его требования.

Надев колпачок на открытую чернильницу, и оставляя поваренную книгу открытой на верхней части полки, чтобы скрыть ее, пока он не высохнет, слепая девушка направилась вниз из кабинета в свою спальню, чтобы найти эльфа, который сидел в зале, изучая карту на стене.

“Я закончила с сегодняшними уроками, дедуля! Что ты делаешь?”

Присев рядом с ним на длинную скамью у стола, она передразнила действия своей подруги.

В отличие от первого раза, когда она видела картину, она больше не воспринимала ослепительные пятна света, состоящие из разных цветов стихий, теперь она увидела подробную карту. И хотя она не могла различить отдельные точки света, большие круги, движущиеся вокруг, сильно интересовали ее.

Запоминание их расположения позволило ей потом найти их по всем охотничьим угольям самой, и каждый раз она находила логово сильного монстра или зверя.

Он был спокойнее в последнее время. Интересно, о чем он думает, он не хочет поделиться своими мыслями со мной.

“Случилось что-нибудь интересное? На что ты смотришь?”

Старый эльф быстро обернулся, посмотрев испуганно, как будто он не слышал, как она позвала его раньше, хотя он успокоился, увидев Нишу.

“Ах, нет ... я не смотрю на что-то конкретное прямо сейчас, просто проверяю, изменилось ли что-то. Но не похоже, что появился новый круг ... по крайней мере, я так думаю.

Что такое, дорогая?”

Дедушка забыл? Мы просто об этом говорили во время обеда.

Немного смущенный тон в голосе Элдрина показывал, что как будто он действительно был потерян и не знал, о чем они говорили, из-за чего Ниша почувствовала что-то неладное, но она не могла понять, что именно.

“Ты хотел научить меня, как зачаровывать предметы. Я все сделала по своему заданию, мои рецепты почти все готовы, ты хочешь посмотреть?”

Снисходительная улыбка заменила напряженный взгляд на морщинистом лице эльфа, и он покачал головой.

“Я знаю, что ты на самом деле хочешь, наконец, узнать заклинания, так что будь любезна, принеси мои инструменты из сундука рядом с кроватью, а?”

Погладив ее по голове, чтобы передать свою любовь, он тихо сидел там на мгновение, ожидая возвращения своей внучки с предметами, нужными для заклинания различных материалов, поскольку она хотела научиться использовать их в течение некоторого времени, с тех пор ее мастерство в шитье возросло.

Как только Элдрин убедился, что никто больше не был вокруг, печальный вздох слетел с его губ, и он продолжал трясти головой, на этот раз от разочарования к себе.

Когда Ниша упоминала его обещание, он помнил, однако забывал, что в первую очередь повлияло на его разум, он не хотел обманывать тех, кем он дорожил.

Когда дракон вернулся с кожаной сумкой, украшенной мистическими символами и изношенную от частого использования, он сумел натянуть свое лучшее дедушкино выражение на лице.

“Ты нашла их, это хорошо. Посмотрим ...

Мы начнем с теории, чтобы ты понимала, что такое заклинания.

Разница между магами и воинами заключается в том, как они используют свою власть.

Воин совершенствует свое тело и создает каналы ауры внутри его телосложения, укрепляя кости, мозг и кровь в процессе. Воин первого ранга уже способен поднять большой камень, в то

время как кто-то на пятом ранге ауры едва может буксировать небольшой валун.

Я знал когда-то рыцаря седьмого ранга, он мог разбить железо голыми руками, так что не стоит недооценивать кого бы то ни было по внешности.

Маги с другой стороны вникают в тайны души и созерцают тайны стихий, воспитывая их душу и разум.

Накапливая и перегоняя элементы магии, душа становится очищенной и прогрессирует в рангах.

Хотя все называются специалистами, эффект от методики ауры и магических заклинаний - это совсем другое.

Практики ауры сохраняют молодой вид, потому что их энергия сдерживает их мощные тела, аура, остающаяся внутри них, перерабатывает их тела снова и снова."

Небольшой кашель прервал урок, и старый эльф должен был велеть своей ученице принести ему графин с его любимым вином, а также стакан с полки.

Ниша разрешили попробовать вино теплым летним вечером, однако ей не понравился горький вкус и жужжащее чувство в результате употребления алкоголя, очевидно, она была еще ребенком.

Я не знаю, почему дед любит эту штуку ... но он пьет очень много в последнее время.

"Спасибо. Теперь давай продолжим.

Маги с другой стороны контролируют свои силы разумом, который остается острым даже в старости. В отличие от практиков ауры, тела магов стареют в естественном темпе, но их продолжительность жизни примерно такая же, как и у воина того же уровня.

Есть и другие сходства, но сейчас главное, что начертание воина вызывает то, что мы называем внешним воздействием, в то время как чары мага добавляет внутреннюю силу или заклинание.

Давай взглянем на твое платье ... это хорошая ткань, изготовленная из [Водяного Хлопка], не так ли? Сделанный, как обычный хлопок, но чувствуется, как прикосновение реки, текущей по коже".

Старый эльф осторожно провел морщинистыми руками по одежде, признавая его как один из нарядов, который Ниша любил часто носить, она сшила его из доставки из последней четверти, и это была одна из ее лучших работ.

Положить чары на предмет была непростой задачей для девушки-дракона, так как старый эльф хотел дать ей все самое лучшее, как и любой любящий дед.

"Ткань - это второй ранг, есть два варианта размещения чары на нем, которым я могу научить тебя; к сожалению, я не очень хорошо разбираюсь в искусстве нанесения узоров ауры.

Ты можешь либо создать постоянные чары до второго ранга на этом платье, и так долго, как ты будешь питать его магией, ты сможешь активировать его снова и снова.

Второй вариант - поставить заклинание более высокого ранга. Однако платье будет

уничтожено после активации чар, так как материал может не выдержать количество энергии, которое будет поступать через него”.

Это запутало Нишу, она не понимала, как заклинание может быть вредным для вещи, из которой он исходил, [Водяные Кольца], которые Элдрин использовал на одежде, не исходили от одежды сами, а материализовались в воздухе.

После объяснения ее сомнений эльфу, он ответил другим примером.

“Ты помнишь день твоего преобразования? Я активировал очень мощное световое заклинание девятого ранга, хранившееся внутри камня на верхней части моего посоха.

Чтобы активировать его, я должен был направить всю свою оставшуюся магию внутри драгоценного камня во-первых, заполняя ряды, и только после этого заклинание обрушится против злоумышленников. Все заклинания работают аналогично, заклинания уже отлиты или выгравированы на предмете, и чтобы активировать его, нужно поставить необходимую магию.

Даже без физического взаимодействия, мощь направляется через носителя и поэтому если материал может не выдержать давления, он сломается, как только заклинание активируется.”

В то время как Ниша раздумывала над вопросом, еще один приступ кашля схватил эльфа.

Вновь наполняя свой бокал багровой жидкостью, он попытался подавить беспокойство большим количеством алкоголя, но боль в горле отказывалась проходить.

“Давай продолжим урок после обеда, я немного устал. Можно уже подумать о каком-нибудь заклинании, которое ты захочешь поставить на платье, и я постараюсь помочь тебе установить его во второй половине дня. Сейчас пойдешь поиграть”.

С удовольствием узнав больше о природе силы, Ниша оставила одежду Элдрину и пошла на улицу, она могла поиграть в ближайшем лесу, так как еще оставалось до обеда.

Элдрину не нужно было сдерживать себя уже после ее ухода и он медленно поднялся по лестнице, осторожно делая каждый шаг старыми костями и больными суставами, прежде чем прибыть в спальню, где он слабо бросил алую жидкость в унитаз.

Вытерев губы, старик сел на пол, спиной упираясь к холодной плитке стены.

Он не просил о помощи у бывших служанок или - упасы боги - у Ниши, потому что он знал о причине его недомогания и не желал обременять либу из женщин заботами о своем здоровье.

Со времени обмена с двумя богинями эльф знал, что он жил в долг и был так благодарен за каждый день, проведенный с теми, кого он любил, хотя он скучал по своему сыну и думал о своей жене все чаще и чаще.

Когда Ниша вошла в коттедж после того, как погналась за монстрами первого ранга для развлечения, она захотела вернуться на вкусный запах, слегка насыщающего воздух из кухни, где бывшие служанки готовили еду на день, она снова увидела Элдрина. Он уже сидел за столом в зале и обрел достаточно самообладания, чтобы улыбнуться ей.

“Сначала поедим, а затем мы можем поговорить о заклинаниях, я вижу это в твоей ухмылке, если ты начнешь говорить об этом сейчас, ты не съешь ни кусочка.”

Так значит. Я знаю, как умерить себя.

Умерив свои попытки узнать больше о заклинаниях и размышления о том, можно будет ли сделать эффект, который она хотела на ее платье, Элдрин доказал, что он хорошо знал маленького дракона и ее желание узнать о вещах, по ее мнению, интересных или веселых.

Обычно оживленная атмосфера сопровождала трапезы, все жители особняка собирались на праздник, и сегодняшний день не отличался, хотя в последнее время наблюдалась довольно деликатная атмосфера, но никто, казалось, не мог сказать прямо, что меняется.

Девушка-дракон съела свою еду быстро, бросая очевидные взгляды на тарелку эльфа, где различные виды мяса и блюда из картофеля вроде не сокращались, даже не будучи в состоянии видеть своими глазами.

Не в состоянии игнорировать плохо замаскированные взгляды на его порцию и ее неумение тихо сидеть, он решил подразнить ее за плохие манеры за столом и вдруг повысил голос.

“Я думаю, что найдется еще вторая порция на кухне, так что ты можешь пойти и взять, если ты все еще голодна. Я уверен, что ты все еще голодна, иначе зачем бы ты гладела на мою тарелку?”

“Прости, я больше не голодна. Я отнесу грязную посуду и начну уже мыть”.

Признавая свою вину, Ниша вызвалась взять работу по дому на себя в течение дня, чтобы направить все ее нетерпение в полезное занятие.

Пробираясь через дверь после мытья посуды и пустых тарелок, слепая девушка вернулась в зал, внимательно изучая ее платье, думая о заклинаниях, чтобы положить на ткань.

У нее на уме было несколько вещей, но они не соответствовали ее платью вообще или были нецелесообразны, в лучшем случае.

Я думаю, что неплохо было бы иметь на какой-нибудь одежде водяные стены дедушки, так что Анна и Лидия могли бы присоединиться ко мне в приключениях в лесу ...

Поглощенная в решении различных возможностей, она не заметила, что эльф и две ее старшие приемные сестры присоединились к ней за столом.

“Похоже, ты еще не решила. Ты хочешь, чтобы я дал тебе совет?”

После обеда, три остальных жителя чаще всего работают вместе, чтобы очистить оставшиеся грязные тарелки и затем бродят в зале.

“Как правило, существует две распространенные практики для постоянного заклинания предметов, которые будут использоваться в повседневных ситуациях.

Материал высокого класса может получить заклинание более низкого ранга. Таким образом, ты сможешь зарядить оружие или броню магией один раз и активировать заклинания несколько раз.

Второй выбор - это то, что выделяет великих чародеев из общей массы. Вещи, участвующие в процессе создания заклинаний или надписей во многом имеют смысл, творчество и понимание выбранного элемента.

Представь два предмета, один вшит и зачарован моей [Водяной Стеной] и еще один, твой, например, зачарован обычной [Водяной Стеной].

Мои выводы, накопленные за долгую жизнь и в гармонии со стихией, чары, которые я бы сделал, имели бы иллюзорные свойства заклинания, в то время как другие не будут иметь никакого.

Что касается твоего платья, то она должно справиться с заклинанием второго ранга, и ты сможешь активировать его один раз до необходимости поставить больше магии на перезарядку.

Заклинание первого ранга, вероятно, может быть использовано три или четыре раза”.

Дедуля любит говорить о магии. Но какие чары я должна использовать в конце?

“Речь идет о времени, не так ли?”

Покидая свое пристанище, большое тело зверя поднялось на каменное плато глубоко под землей, прошитые замысловатой резьбой хрустальные колонны, слуги незаметно скрывались между ними.

Нестареющий голос гиганта достиг ушей женщины, стоящей перед ним, ни громкий, ни гнетущий, но заполнявший всю комнату величественным чувством.

“Так вы уже все поняли. Я думала, что вы, возможно, не следили за нами [Третьим Глазом]; но почему вы ничего не сказали и не пошли за ней после ее открытия?”

В то время как леди, которая стояла перед гигантским зверем, не опускала голову и не относилась к нему с уважением, она все же не осмеливалась быть грубой с тем, кто смог бы разбить ее душу на куски простым движением руки.

“Ты думаешь, она последует за мной или даже доверится мне, когда я никогда не был с ней? Если бы я похитил ее и ее семью, она бы обиделась и возненавидела меня.

Особенно после того, как ты пошла дальше и пообещала ей, что никто не тронет ее семью.

Не пойми неправильно, я не осуждаю обмен, который предложили вы Бейл, хотя я поговорю с твоей сестрой о вещах, которые она сочла бы приемлемым для соглашения между смертными и богами.”

Жесткий и мощный голос несколько зачаровал Габриэль, жесткий и мощный тембр никогда не возрастал, чтобы угрожать ей, хотя последствия предстоящего интенсивного общения с сестрой были страшны по-своему.

“Однако ты также должна знать, что она единственная, кого я просил вас найти и помочь, а не забирать ее зрение.

Приглашать ее в свою пещеру, сейчас бесполезно, она никогда не согласится. Вскоре она примет решение вернуться в свое логово и дальше познавать мир, опираясь на наследство, с которым она скоро останется”.

Замолчав, чтобы лицезреть действия, которые ей остались, Габриэль оставалась в передней части внутреннего святилища Храма Бога-Дракона.

Встретив ее лично и вспомнив о власти, которую она почувствовала от молодого дракона – выставлены в минуту отчаяния – Габриэль не пожалела о том, что дала ей выбор.

Жить с людьми, которыми она дорожила, вдали от всех опасностей этой страны и ее правителя, имело свои заслуги так как ее яйцо уже украдено и сразу обезврежено.

Богиня не ожидала, что Бог-дракон, чтобы взять ход событий под свой контроль, как он уже сделал, и предположила, что он прикажет ей вернуть Нишу для него.

“Что вы хотите, чтобы я сделала сейчас? Я знаю, что вы просили меня сделать это как одолжение, но девушка очень интересная. Я ненавижу делать что-то, что тормозит ее развитие, даже если вы прикажете мне сделать это”.

“Не беспокойся об этом, я имею в виду нечто другое.

Эти двое под вами все еще живут в Тургау? Изначально я бы взял после того, как вы нашли ее, но я буду в долгу перед тобой еще раз, если ты и впредь поможешь мне, наблюдая за ней. Не нужно вмешиваться, она сильная, насколько я увидел, и вырасти в лесу, или скорее в человеческом городе будет большим подспорьем для нее, она в настоящее время такая же, как они, если я помню ваш отчет правильно.”

Все, что касается маленькой девочки дракона, озадачило Габриэль.

Она сумела трансформироваться частично задолго до формирования ядра монстра или выхода во второй круг выращивания, ее способности и сила превышала в среднем тот же ранг магии или ауры, и ее понимание и слова были не такими, какие следовало ожидать от несовершеннолетнего зверя, выросшего в пустыне, добавив при этом, уникальные способности, которые она продемонстрировала на преобразования, которые напугали даже богиню.

Однако самое удивительное заключалось в готовности Бога-Дракона вкладывать ресурсы и помощь в ее дальнейшем развитии.

Как отчужденная фигура абсолютной власти, древний дракон не принимал участия в управлении династии драконов и никогда не вмешивался в их дела, оставив все решения нынешнему королю драконов Рейзару.

Но он был очень разгневан, больше, чем он когда либо он был в глазах Габриэль, когда яйцо с Нишей было украдено из его храма, когда он был в одном из его периодов долгого сна и выращивания. Он призвал к разным богам, которые охраняли разные земли, чтобы попросить у них помощи, чтобы найти яйцо или дракона, который вылупится из него.

Сам Бог-Дракон славился тем, что никогда не предоставлял аудиенций и лишь изредка допускал важных посетителей, и даже тогда, он всегда был один, кого просили о какой-либо помощи другим.

Чтобы пробудить его интерес, можно было бы предложить что-нибудь большее или равное значение для торговли с ним, он бы отправил запрос к одному из своих сильных слуг. Но судьба Ниши, казалось, привлекала его настолько, что он действовал лично, настолько, что он предоставлял услуги другим.

“Вы сказали, что вы не хотите вмешиваться, но что вы требуете от нас тогда? Просто держать ее в своем поле сознания не должно быть слишком много для вас, и вы можете оказаться на ее стороне в любой момент, так зачем просить нас сделать это?”

Вы известны тем, что не должны никому ничего, так объясните мне.”

Ощущение, будто было что-то еще, что он не рассказывал ей, женщина с зелеными волосами интересовалась для более подробной информации.

“Как ты сказала, нормально заботиться о ней не будет представлять для меня никаких проблем, пока не появится Иф-Нера и не помешает.

Она спросила о моей деятельности в последнее время как я путешествовал вокруг; поэтому, выражать интерес к тому или иному земному или даже конкретному королевству не разумно для меня на данный момент, я не хочу, чтобы эта ведьма узнала о ней.

Я прошу вас смотреть за - она выбрала имя Ниша, верно? - потому что Иф-Нера никогда бы не подумала, что я хотел бы попросить помощи по поводу чего-то, я думаю, что она подозревает меня в обнаружении особой руды или материала, чтобы выковать новое оружие.

Если я не буду передвигаться много и не проявлю никаких признаков активности, она не будет сильно подозревать, и хватит лезть в мои дела после тысячи лет, когда очередной раритет вырисовывается.

Поэтому, пожалуйста, сделай это для Ниши, если не для меня”.

Последний кусочек его речи неожиданно перешел на вещи в перспективе и Габриэль поняла, почему Рейзент попросил ее, вместо того, чтобы делать это самому.

“Вы не делаете одолжение кому-либо здесь? Это не торговля, или сделка, присматривать за Нишей - это ваше личное желание, не так ли?”

Переливающийся всеми цветами радуги, чешуйчатый бог дракон рванул вверх голову при упоминании о личных связях и уставился на крошечную человекоподобную фигуру перед ним, жестоким блеском, сопровождающим резкие движения.

Габриэль не могла двигаться от огромного давления, которое носило умысел убийства, чувствуя только, что она собиралась встретиться с ее концом.

Секунды проходили, и ни один из них не пошевелился, пока гигантский дракон не начал светиться ярким светом, стремительно сжимаясь в небольшой комплектции.

Когда свет померк, человек неопределимого возраста стоял перед ней, его длинные и прямые призматические волосы ниспадали на плечи к спине, позволяя быть стоять с достоинством приобретенным жизнью сквозь века.

Появляясь в своем человеческом облике перед богиней должно быть в первый раз, он никогда раньше не трансформировался, чтобы говорить с ней.

Без дикого блеска его серые глаза стали привлекательными. Его фигура была скрыта под свободной серой мантией, и время его ограбило его каким бы цветом она могла бы быть.

“Действительно, твое предположение абсолютно верно.”

Говоря медленно, как будто считая, результата он не вложил в его глазах раньше, Рейзент взглянул в ее сторону, его глаза уставились на сцены сражений, давно закончившихся, эпизоды из его прошлого.

Сосредоточившись снова на данном моменте, он сделал то, что чуть не убило Габриэль от шока: гордый и отчужденный правитель всех человекоподобных рас склонил голову перед ней.

“Я не преследую сделку или не действую от имени другого лица на этот раз.

Ниша была давно доверена моей заботе, и я уже подвел ее один раз, когда ее яйцо было украдено.

Помоги мне защитить ее, я не могу сделать это сам и я перед тобой в огромном долгу, если ты присмотришь за ней. Вы не должны действовать прямо, а только немного оценивать текущую ее ситуацию раз в некоторое время, так же гарантируя, что никто не угрожает ее жизни, это все, о чем я осмелился попросить тебя.”

Насколько справедливая богиня знала, Богу-дракону никогда не склонял головы до сих пор, или делал это в присутствии кого-нибудь, кто знал о его существовании.

Заставляя его делать это в таких условиях показало, насколько важным он считает дело.

“Ваше сиятельство, не нужно кланяться мне! Я уже говорила вам, но я встретила ее и будьте уверены, что ей не будет никакого вреда, не нужно считать это одолжением.

Еще до восшествия на моей нынешней форме, и нашей встречи, ее яйцо было с вами, я уверена, она бы никогда не обвинила вас за миг беспечности, это не в ее характере.

Но я выполню ваше желание и поговорю с Бейл, мы будем следить за ней, если она отправится в Тургау или вернется в свое логово, пожалуйста, будьте уверены.

Я уйду сейчас и устрою все”.

Изумленная богиня исчезла с мерцанием, все еще не в силах скрыть выражение на ее лице.

Как только его посетительница ушла, Рейзент глубоко вздохнул и вернулся в драконий облик, он казался ему более естественным, и он редко менялся в свою человеческую форму, только в редких случаях ему пришлось ехать лично.

“Какой же я правитель ...

Вы двое спасли мою жизнь, даже не зная меня и доверили мне яйцо своей дочери, так как вы не могли защитить ее.

И я подвел тебя, ты спас меня напрасно.”

Слуги не могли услышать слова, молча охраняя их Бога с полным почтением, но обернулись, когда его голос снова зазвучал по всей комнате, прошло много веков с последнего момента когда он, кажется, заговорил вслух с ними.

“Нирут, подойди ко мне. У меня есть для тебя задание”.